

Линь Кэсун покачала головой. Как он может так хорошо ориентироваться в пространстве при помощи одной только трости? Даже не побоялся, что его прищемит дверьми?

Даже Линь Кэсун с её прекрасным зрением иногда прилетало в спину от этих дурацких вертушек.

Как бы то ни было, Линь Кэсун, позабыв об окружающем мире, не сводила глаз с красавчика вплоть до его исчезновения. От одной его походки окружающее пространство пронизывало холодом — смотри она на него чуть дольше, и у неё образовалась бы льдинка вместо сердца.

Линь Кэсун вошла в ресторан и узнала, что Сун Ижань предварительно забронировал небольшую приватную комнату. Официантка в изысканной форме тут же вызвалась её проводить, и, только войдя внутрь, Линь Кэсун поняла, что эта комната была далека от обычной. Она находилась на самом верхнем этаже ресторана, и три из четырёх её стен были стеклянными от пола до потолка, открывая незабываемый панорамный вид на город.

Линь Кэсун потёрла кончик носа.

Сун Ижань, видно, рехнулся? Обязательно было бронировать такое шикарное место просто, чтобы со мной поесть?

— Эта комната очень дорогая, да? — хоть этот вопрос был несколько неуместным, Линь Кэсун всё же не удержалась от того, чтобы спросить.

— Стоимость брони составляет десять процентов от чека.

Ну конечно, Сун Ижань снова прожигает свои деньги...

В этот момент дверь снова открылась, снаружи послышался звук цокающих каблучков и весёлая болтовня.

У Линь Кэсун возникло дурное предчувствие.

Когда в дверях появилась Чу Тин под руку с Сун Ижанем, у неё снова закрутило живот.

— Кэсун! Ты уже здесь! — сладким голосом пропела Чу Тин. Эта девушка была такой мягкой, нежной и женственной, что вызвала подсознательное желание защищать и оберегать её.

Неудивительно, что Сун Ижань до сих пор с ней не порвал.

Даже Линь Кэсун на миг показалось, что её отношение к Чу Тин было предвзятым.

— Да вот, пришла пораньше, не хотела застрять в пробках, пришлось потолкаться в переполненном вагоне метро, зато добралась вовремя.

— В метро ещё не так плохо. Мы вот с Сун Ижанем встали в пробке на третьей кольцевой дороге. Представляешь, что он сказал мне?

Всё это время Чу Тин держала её за руки так нежно, что ей стало уже вконец неловко.

— Ох, и что же?

— Ха-ха, он сказал, что, если снова опоздает, ты вынесешь ему мозг!

Линь Кэсун нахмурилась.

Это же наши личные разговоры, ему обязательно было трепаться об этом остальным?

— Сперва я сказала ему, что это невозможно, но после его слов мне и самой стало страшновато опаздывать. Ты не слишком долго ждала? Ты же не злишься на нас, правда?

Хоть это и было сказано шутливым тоном и звучало довольно искренне, вся эта ситуация всё равно казалась Линь Кэсун странноватой.

— Меньше слушай его бредни, с чего бы мне злиться?

Когда все расселись, Сун Ижань переложил ответственность за выбор еды на девушек.

Чу Тин же сразу передала меню Линь Кэсун.

— Кэсун, заказывай всё, что пожелаешь, не стесняйся! Вчера Ижань хотел побольше рассказать тебе о своей поездке за границу, но тут вмешалась я и испортила вам весь разговор. Приношу свои извинения, ах! Но Ижань говорил, у тебя лёгкий характер, ты же не будешь сердиться на меня, да?

— Ха... да нет, конечно, я не сержусь, — Линь Кэсун стрельнула взглядом в Сун Ижана.

Что за бред ты успел наплести своей девушке?

Сун Ижань, этот засранец, лишь лениво улыбнулся, будто его несказанно радовало, как славно его «бро» и его «девушка» ладят друг с другом.

— Ну тогда заказывай на всех!

Линь Кэсун пыталась потушить пожар в груди. Изначально она хотела встретиться с Сун Ижанем, чтобы сообщить, что тоже поедет в Нью-Йорк.

Но говорить об этом в подобной ситуации было так же неуместно, как есть навозных мух на обед.

Линь Кэсун тут же утешила себя: девушки подобны проточной воде, а братаны подобны закалённой стали, вот!

Спешка в подобных вещах с этим придурком, у которого дырка вместо мозгов, уж точно бессмысленна.

В итоге она заказала камчатского краба, суп из трепанга (он же «морской огурец»), а ещё фуа-гра с чёрным трюфелем....

Потом Чу Тин и Линь Кэсун ещё немного поболтали, и в конце концов тема перешла на обсуждение Нью-Йорка.

Тут уже к разговору подключился Сун Ижань, и речь зашла о происхождении имени города, местных люксовых брендах, Уолл-стрит...

У Линь Кэсун не было шанса вставить и полсловечка в их разговор, так что она просто уткнулась в свой телефон.

Болтовня не умолкала до тех пор, пока на стол не подали суп из трепанга.

Манеры Чу Тин были наполнены изяществом благородной леди — девушка легонько дула на каждую ложку, медленно вдыхала аромат и наслаждалась вкусом, попутно поддерживая беседу с Сун Ижанем.

— В ресторане «Лан Хуа» суп из трепанга особенно вкусный.

Линь Кэсун тоже попробовала, но после первого же глотка отложила ложку.

— Что не так, Кэсун? Не любишь морской огурец? Может, заменим на суп из жира снежной лягушки? Говорят, он полезен для кожи, а ещё он сладкий, тебе должно понравиться.

П.п.: Hasma «жир снежной лягушки» — распространённый в Китае ингредиент для десертов, сделанный из высушенной жировой ткани азиатской травяной лягушки.

Чу Тин спросила с такой заботой, что Линь Кэсун опять стало не по себе.

— Если не хочешь, то просто не ешь, — Сун Ижань привстал, протянул руки и забрал у Линь Кэсун тарелку.

— Эй...

В комнате тут же появился официант, чтобы унести лишнюю посуду.

— И мою тоже возьмите, что-то больше не хочется, — сказал Сун Ижань. — У вас есть горячий кисло-острый суп по-сычуаньски?

— ...Вообще-то, в меню нет такого блюда, но для вас, господин Сун, как для нашего почётного гостя, мы можем попросить шеф-повара приготовить специальную порцию.

Чу Тин дёргала его за рукав:

— Откуда в таком ресторане взяться кисло-острому супу, а? Не усложняй людям жизнь!

Разумеется, Чу Тин поняла, ради кого Сун Ижань собрался заказать этот суп, и это совсем не делало ей чести.

— Правда-правда, нет нужды заказывать здесь кисло-острый суп! — смутилась Линь Кэсун.

Сун Ижань равнодушно похлопал Чу Тин по руке и сказал с улыбкой:

— Ты даже не представляешь, насколько волшебный у Кэсун язык. Как-то раз мы обедали в забегаловке напротив школы, она съела всего пару ложек, почувствовала странноватый привкус и не стала доедать. И знаешь, что потом произошло? Хозяина той забегаловки привлекли за использование просроченного масла!

— ...Но это же высоkokлассный ресторан, здесь не может быть просроченного масла...

Ресторан «Лан Хуа» был выбором Чу Тин для этой встречи, и от слов Сун Ижана ей стало неловко.

— Да ладно тебе, просто мне вдруг очень захотелось кисло-острого супа, я так давно его не ел, — с улыбкой ответил ей парень.

Чу Тин лишь слегка кивнула.

Через некоторое время у Сун Ижания зазвонил телефон. Он взглянул на номер и вышел из комнаты.

Если Линь Кэсун не ошиблась, то это звонил его старший брат. Самое неприятное в буднях богатой семьи — это постоянная борьба между родственниками. Скорее всего, именно старший брат вынудил Сун Ижания так неожиданно уехать в Америку.

— Кэсун, я так тебе завидую. Ижань о-о-очень заботится о тебе.

— Оу, разве? — Линь Кэсун хихикнула про себя, понимая, что Чу Тин, видимо, решила втянуть её в перепалку.

— Ну конечно же да. К счастью, ты ему всего лишь хороший друг, иначе я ревновала бы до смерти.

Чу Тин сладко улыбалась, но кожа у Линь Кэсун снова покрылась мурашками.

Началось! Началось!

Линь Кэсун уже было не впервой попадать в такие ситуации. Интересно, как дальше поведёт себя Чу Тин, если прикинуться дурочкой?

У неё сразу же проснулось игривое настроение:

— Это точно! Как-то в универе мы с одноклассниками ночью пошли в караоке. Этот придурок увидел, что я до смерти устала и легла поспать на диван, но всё равно не перестал надо мной глумиться. Тогда он ещё улёгся сверху и сказал, что лучшие друзья должны делиться! Пусть делится с призраками! А я хорошенько пнула его тогда, ахаха! К счастью, Чу Тин, ты всё понимаешь, иначе я бы и не рискнула тебе такое рассказывать. Сама знаешь, насколько этот парень бессовестный!

Выражение лица Чу Тин становилось всё хуже и хуже.

А Линь Кэсун внутренне ухахатывалась.

Но шутки шутками, а, как говорится, разрушить чей-то брак ещё страшнее, чем храм. Хотя Сун Ижаню и Чу Тин было ещё далеко до свадьбы, но её собственная влюблённость в этого парня была её личным делом, и это не давало ей никакого права сеять между ними раздор.

Но Чу Тин взорвалась прежде, чем Линь Кэсун успела разрядить обстановку:

— При всём моём уважении, Кэсун. Я не верю, что вы с Ижанем просто друзья. Он родился с серебряной ложкой во рту и, возможно, испытывает что-то вроде самоудовлетворения, когда заботится о тебе. В этом я ещё могу его понять. Но если от всех его знаков внимания ты начала питать ложные надежды, то это не только не принесёт тебе пользы, но также расстроит и его.

Линь Кэсун уже еле сдерживалась, чтобы в открытую не заржать. Со стороны, правда, кажется, что Сун Ижань рядом с ней «испытывает самоудовлетворение»?

За всё время их дружбы она называла его социальной гнилью, тупым богатым наследником, шлаковым парнем, ведь у него было так много девушек, что он чудом до сих пор не подхватил венерическую болячку, и вот этот самый Сун Ижань всё ещё испытывает рядом с ней самоудовлетворение?

У этой девушки действительно слишком богатая фантазия!

— Чу Тин, при всём моём уважении. Самая запретная вещь в любых отношениях — это подозрения. Мы знакомы с Сун Ижанем уже десять лет. Три года младшей школы, три года старшей школы, четыре года универа — если бы между нами и могло что-то быть, мы бы уже давно встречались. Я для него козёл отпущения, помойное ведро и груша для битья. Я знаю все его секреты. И я бы давно уже что-нибудь предприняла, если бы хотела быть с ним, ты так не думаешь?

Уголки губ Чу Тин застыли.

Линь Кэсун понимала её настойчивость, но она и сама хороша — любить парня десять лет, разве это не особый вид упорства? Это как в «Черепашках-ниндзя» — ещё один десяток лет и она, наконец, достигнет бессмертия!

Друзья — это самое безопасное расстояние.

Разве нет такой пословицы: «Женщины — как одежда, а друзья — как руки и ноги»? Она в самом деле была счастлива, что Сун Ижань считал её лучшим другом. Она — его руки и ноги, как он смог бы отрубить конечности самому себе?

Линь Кэсун коснулась своим бокалом бокала Чу Тин и шутливо произнесла, смягчая атмосферу:

— Желаю вам, ребята, счастья на тысячи лет и жду не дождусь рождения первенца!

В этот момент дверь распахнулась, и вошёл Сун Ижань со словами:

— Ого, кто тут собрался рожать?

— Кто бы это мог быть? — отшутилась Линь Кэсун.

Чу Тин смущённо улыбнулась:

— Ничего, просто Кэсун дразнит меня!

После этого Чу Тин стала намного лучше относиться к Линь Кэсун, и злых шуточек между ними прибавилось.

В то же время в самой роскошной VIP-зале ресторана за столом сидел Цзян Цяньфань с ледяным и суровым лицом, заставляющим всех присутствующих бояться произнести хоть одно лишнее слово.

<http://tl.rulate.ru/book/12730/315145>